

Хейде и Хельмут Бушхаузен (Вена), П. Скубишевский (Варшава).

В помещении выставки была организована научная дискуссия по проблемам развития художественного металла, которую вел директор Раннехристианско-византийского собрания А. Эффенбергер; здесь же был прочитан доклад Г. Вальтера (Берлин) об одном из представленных экспонатов. Прочие доклады были оглашены на заседаниях, проходивших в музее прикладного искусства в замке Кепеник.

В первый день конференции, 20 марта, преобладала византийская тематика. Непосредственно к проблематике выставки примыкали доклады И. Иршера (Берлин) «О понятии византийский антик», в котором автор следовал положениям известной книги Л. А. Мацулевича «Byzantinische Antike», В. Н. Залеской «Некоторые аспекты изучения византийской гравюры VI в.», показавшей значение византийского антика в историко-культурном плане: в области искусства, политики и идеологии, и чисто иконографического порядка — доклад Г. Вальтера «Иконографические соображения о так называемом сирийском доскоесе из собрания Эрмитажа», в котором обстоятельно доказывалось влияние иерусалимской литургии VI в. на композиционное оформление рассматриваемого предмета.

Доклад А. В. Банк «Некоторые особенности византийской средневековой гравюры» был посвящен исследованию основных линий развития этого вида памятников на протяжении всего византийского периода. Значительное внимание автор уделил иконографическому и стилистическому анализу одного из крестов XI в. из недавних приобретений Музея истории и искусства в Женеве.

Нумизматические и сфрагистические материалы как произведения искусства стали темами докладов Г. Никеля (Халле) «О развитии портретных изображений на византийских монетах VI—VII вв.» и В. С. Шандровской (Ленинград; доклад читала А. В. Банк) «Монетоводы как художественные памятники». В первом докладе прослеживалась постепенная спиритуализация изображений на монетах указанного периода, во втором выявлялись определенные иконографические типы — как характерные для широкого круга византийских памятников, так и представленные только на свинцовых печатях.

Доклады И. Флемминг (Йена) «Серебряная пластика со сценой Распятия из Гальберштадтского собора», Ж. Ловаг «Византийские наперстные кресты и их влияние на венгерскую художественную

бронзу XI—XII вв.» и А. Чилингирова (Берлин) «Сирийская ювелирная мастерская VII в.», хотя их авторы изучали разные памятники и подходили к ним с разными критериями, касаются одной и той же проблемы — вопросов датировки группы крестов-энколпионов и реликвариев. Эти памятники не имеют однозначной датировки; их относят то к VI—VII вв., связывая некоторые из них с Сирией, то к послеиконоборческому времени. Основным аргументом Чилингирова в пользу ранней даты было то обстоятельство, что «истинный крест», для частиц которого, собственно, и предназначались такие реликварии, был вывезен императором Ираклием в Константинополь и, таким образом, коль скоро в Сирии и Палестине отсутствовало само «древо», должно было прекратиться и изготовление ставроек. Свои контраргументы по данному вопросу высказала Залеская, датирующая большую часть упоминавшихся памятников X—XI вв.

Три из прочитанных докладов носили информационный характер: Э. Томас — «Позднеантичные металлические изделия, найденные в Паннонии»; Г. Гомолжа (Берлин) — «Позднеантичные металлические изделия, найденные на Балканах»; Г. Тьюмелль (Грейфсвальд) — «Художественный металл одного собрания». Рассмотренная коллекция содержала большое количество спорных (в плане их подлинности) памятников.

Часть докладов была посвящена западноевропейскому художественному металлу: П. Скубишевский — «Функции нарративных изображений в декоре евхаристических сосудов до конца романского периода»; Хейде Бушхаузен — «Эмалевые пластины в сокровищнице собора в Труа»; Хельмут Бушхаузен — «Алтарь Николая Вердунского из Нейбургского монастыря»; Х. Закс (Берлин) — «Бронзовый рельеф со сценой Крещения из церкви св. Марии во Франкфурте-на-Одере». Связи Запада и мусульманского Востока прослеживались в докладах: Г. Штромайер (Берлин) — «Декор исламских металлических сосудов в европейском искусстве средневековья», Б. И. Маршак — «К вопросу о тюркитских крестопосцев». Последний доклад, выявивший контакты Запада и Востока на широком круге памятников, был интересен специалистам разного профиля и доказал, сколь плодотворными могут быть сравнительно-типологические наблюдения.

Особо на конференции рассматривались вопросы технологии и реставрации металлических изделий.

В. Н. Залеская